

ные сведения о вооруженном столкновении войскового наряда с бандгруппой в зоне безопасности в районе Али-Юрта.

К 8 часам пришло страшное известие: в перестрелке с боевиками смертельно ранен заместитель командира взвода из роты спецназа сержант Гришко Александр Анатольевич.

К десяти в штаб ВОГ привезли окровавленный бронезилет, сферу и куртку-«снег» погибшего. По следам от пуль на бронезилете и по большой дырке в сфере было видно: пули не шальные, стреляли на поражение, чтобы убить.

Позвонили из Москвы. В район чрезвычайного положения срочно вылетал командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Куликов.

В середине дня самолет командующего приземлился в аэропорту Беслан, и его главный пассажир сразу же направился на место трагедии... В Али-Юрт ехали через Назрань. Мне и раньше приходилось слышать об ингушском культе жилья, но увиденное превзошло все ожидания: великолепные дома-дворцы, умело сложенные из высококачественного кирпича, говорили о том, что в них живут не бедняки. И домов таких немало, а ведь республика на 80% живет за счет дотации из федерального бюджета. Откуда же берутся деньги на строительство домов-дворцов? Война...

Когда ехали, то, рассматривая из окна «уазика» встречавшихся на пути людей, я думал о том, что вот они — тоже россияне, но сколько же во взглядах недоверия, страха, а порой и откровенной злобы. Даже маленькие, чумазые ребятишки грозили нам вслед кулачками...

Головная машина стала притормаживать и вскоре остановилась, тормознула и наша. Мы на окраине Али-Юрта, кругом яблоневый сад. Совсем скоро он должен зацвести, символизируя своими белыми одеждами пору весны, любви, надежд. Сад будет цвести и наверняка принесет плоды, а вот для русского парня Саши Гришко эта весна стала последней, так и останется он в нашей памяти вечно девятнадцатилетним.

Рядом с садом — небольшое каменное строение, в котором расположилось подразделение 1-го полка патрульно-постовой служ-

бы МВД Ингушской Республики, состоящее из 17 человек. Небритые, в помятых «афганках», на лицах — страх и напряженность. Именно они на рассвете стреляли в солдат внутренних войск.

Генерал-полковник А.Куликов, объясняя свой приезд, сказал им: «Я — заместитель министра внутренних дел, командующий внутренними войсками. Прилетел из Москвы, потому что убит мой солдат. Я должен разобраться, при каких обстоятельствах он убит и кем!»

Начали разбираться. Ингуши вынуждены были признать, что вели бой, но ... не с военнослужащими внутренних войск, а, как им показалось (!), на них наступали осетины. И огонь они первыми не открывали, а только уже потом, отражая нападение. Доказывая свою правоту, вели себя агрессивно, временами дерзко, постоянно перебивая командующего, не давая сказать и слова, как будто был убит их человек.

Командующий сначала был сдержан, но под конец разговора его вынудили перейти на весьма резкий тон. «В этом месте завтра же будет застава внутренних войск, а вы своих людей немедленно уберете отсюда, — сказал он, обращаясь к заместителю министра внутренних дел Ингушской Республики. — Если же не уберете, то я прикажу разнести вашу богадельню в пух и прах. Вам прекрасно известно, что в зоне безопасности не должно находиться никаких вооруженных формирований, кроме военнослужащих внутренних войск».

На этот бескомпромиссный монолог генерал-полковника Куликова один из ингушей ответил: «Тогда мы вас разнесем!..»

От ингушской заставы прошли метров сто пятьдесят, поднялись на холм. Когда-то раньше на этом месте была застава от внутренних войск, потом ее сняли, но окопы с ходами сообщений остались. Их-то и облюбовали для своих суточных караульных дежурств ингуши, хотя территория эта — Северной Осетии.

На дне окопов валялись автоматные гильзы, совсем свеженькие. Очень много...

«Ингуши говорят, что ошиблись, — рассказал командир роты спецназа, — думали, что осетины их атакуют. Бессовестная ложь. С расстояния в 200—250 метров можно